

В народных театрах

ЧУЖОЙ БЕДЫ НЕ БЫВАЕТ

СВОЕ двадцатипятилетие известный на Смоленщине театральный коллектив — Народный театр Вяземского клуба железнодорожников — отметил премьерой спектакля «Порог» по пьесе молодого белорусского драматурга Алексея Дударева.

Режиссерски точно найденный эмоциональный ключ к пониманию проблематики спектакля обнаруживается с первых же мизансцен, неожиданно и то, что он — музыкальный.

Нежная трогательная мелодия, которая звучит как бы непрерывно, резко контрастирует с тем, что происходит на сцене. Музыка звучит то лирично и проникновенно, как воспоминание о лучших, ясных днях, то трагедийно и грозно. Слово предупреждает о возможности конца. Зрителю передаются тревога и беспокойство, которые и являются сущностью спектакля. Лирика музыкального образа настойчиво убеждает: человек рождается для радости, для света.

Причиной же добровольной гибели заживо является пьянство.

История о распаде человеческой личности, рассказанная гневно и страстно, задевает каждого сидящего в зале, далеко выходит за рамки обычного театрального действия. Актуальностью темы спектакль кажется почти приуроченным к «злобе дня». Но драматург в своей пьесе не просто подвергает осуждению пьянство как величайшее общественное зло, не просто бичует порок, но сутью и пафосом произведения выходит за рамки злободневной, заданной временем тематики. Это естествен-

но. Взгляд настоящего художника всегда острее и глубже. Да, автор беспощадно бичует зло, но при этом не устает задавать вопросы: «Откуда оно берется? Кто ему враг, а кто слуга? Как и каким добром это зло одолеть?..» На эти вопросы и призван ответить спектакль вяземичей.

Следуя замыслу автора, режиссер — постановщик, художественный руководитель театра Анатолий Балякин (он же художник спектакля), держит представление на уровне драмы, нигде не допуская легковесного бытовизма. Стоило бы ему поскользнуться — и расторчалась бы в деталях, в мелочах социальная значимость проблемы, когда человек приходит к порогу. Стоило бы исполнителю главной роли Владимиру Трифонову чересчур картинно показать омерзительно узнаваемый облик алкоголика-тунеядца — он оттолкнул бы от себя зрителя, не заинтересовал бы его судьбой своего героя, дав повод воспринять ее как частный случай.

Атмосфера горького сударасплаты пронизывает весь спектакль. Пьянство, губящее все вокруг, утверждают актеры, вырастает как чертополох на пустырях души, не засеянной зернами добра и зла.

Какие чувства вызывает Андрей Буслай в исполнении В. Трифонова? Горечь и тоску. Сорокалетний полупорочанин, полукрестьянин оказался добровольно изгнанным из общества человеком и теперь стоит у порога: по одну сторону — жизнь, любовь, деянция, по другую — мрак и пустота. Была семья, родители, родной дом. Но начал пить. Лечился, пил снова. И теперь он про-

сто существо, перебивающееся от рюмки до рюмки, потерявшее стыд и достоинство. И как большинство таких людей, Буслай поначалу склонен осуждать не себя, нет, а людей, живущих рядом.

В. Трифонов точно работает в рамках задуманной режиссером трактовки роли. Он показывает путь падения Буслая. Органично, с чувством такта проводит сцены, по которым можно восстановить картину падения Андрея. Это и первая встреча с Алиной (артистка И. Потапова) в доме писателя Покучовича. Именно здесь в стычке с ней, проповедующей доброту как средство от очерствения души, Буслай-Трифонов начинает осмысливать свою бесцельно хмельную жизнь. Это и сцена спора, проигранного им по всем статьям, с незаслуженно осужденным Драгуном (артист И. Михайлов).

Постепенно от эпизода к эпизоду Трифонов трудно, но верно, маленькими шажками воскрешает в душе своего героя человека. Мы видим это в сцене с пошляком, циником Красовским (артист В. Свистунов). И в сцене с Николаем (артист М. Вениаминов), нынешним мужем его бывшей жены. И в монологах, когда он с тоской вспоминает родителей, родную деревню, мечтает попросить прощения у земли родной выкормившей его, артист достигает высокохудожественного накала.

Театр показывает и причины падения Андрея Буслая. Одной из них является отрыв человека от родного дома, земли, его родившей, от семьи. Эта тема разработана в сценической жизни родителей Буслая. Артисты М. Агеева и

В. Морозов создали трогательный дуэт любящих друг друга людей, всеми забытых, одиноких, но духовно богатых, часто живущих и работающих всю свою жизнь на родной земле. Они — антиподы сына.

В трагикомическом ключе создан образ друга Буслая Федоса Шаргая артистом А. Евстафьевым. Сцены с его участием и смешны, и грустны. Смешны по ситуации, драматичны по исполнению. Вершиной искренности Шаргая-Евстафьева, его горькую тоску по им же самим загубленной жизни.

Хочется сказать, что драматург щедрой рукой наделил каждого своего героя индивидуальным характером, драматической основой для создания художественного образа. И большинство исполнителей успешно этим воспользовались.

В единственной сцене занят артист В. Свистунов. А созданный им тип лохотенного прожигателя жизни, псевдоученого мужа Красовского убедителен. Сложна психологически роль Николая, школьного друга Буслая, любящего его жену, воспитывающего его сына Андрея. Исполнитель — М. Вениаминов — скуп переживает личную драму своего героя, мужественно скрывает ее. Она, его жена, бывшая супруга Буслая, продолжает любить Андрея, но она же сыграла негативную роль в судьбе главного героя. Своим равнодушием, эгоизмом она подтолкнула мужа к пропасти. Осознав это, женщина глубоко переживает свою вину. Очень точно показывает нам это артистка Н. Куликоских. Совсем небольшая по объему роль милиционера, но и она запоминается, благодаря психологически точной игре Н. Ломанова.

Спектакль Народного театра Вяземского клуба железнодорожников отличает гражданская активность исполнителей, их личная заинтересованность в раскрытии актуальной, социально острой темы борьбы за судьбу каждого человека в нашем обществе.

В. ПИТЕРСКИЙ.